

Годъ 4-й. Воскресенье, 9 января 1927 года. № 2.

Церковь внѣ политики.

Церковь Христова, какъ учрежденіе Божественное, „не отъ міра сего", казалось бы, вполнѣ естественно должна бы быть далекой отъ столь мірской вещи, какъ политика, одно изъ самыхъ низменныхъ мірскихъ занятій. Самъ Основоположникъ нашей Церкви совершенно ясно указалъ на это противоположеніе, повелѣвая „отдать царево цареви, а Божіе Богови". Однако, эта высокая и здоровая истина съ теченіемъ времени подвергалась все большему забвенію и постепенно политика проникала въ Церковь, а въ иныхъ случаяхъ и сама Церковь пріобщалась политикѣ, до тѣхъ поръ, пока не были созданы въ различныхъ странахъ и Церквахъ разнообразныя формы такъ называемаго „цезаро-папизма", являвшагося самымъ крайнимъ воплощеніемъ этого противоестественнаго соединенія. Исторія показываетъ, что отъ подобнаго союза страдали большей частью обѣ стороны.

Проблема взаимоотношеній между Церковью и государствомъ, неотъемлемой принадлежностью котораго является политическая жизнь въ тѣхъ или иныхъ формахъ, уже издавна интересовала умы человѣческіе. Мы не собираемся здѣсь возобновлять этотъ вопросъ во всей его полнотѣ, тѣмъ болѣе, что считаемъ излишнимъ еще разъ повторять то, что такъ ясно и убѣдительно было сказано по этому поводу Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Указанная тема представляетъ, однако, для насъ далеко не только теоретическій интересъ. Наоборотъ, мы можемъ сказать, что сейчасъ намъ вовсе не до чисто теоретическаго разсмотрѣнія этой проблемы въ виду практическихъ осложненій и совершенно реальныхъ опасностей, возникшихъ для Православной Церкви въ Польшѣ вслѣдствіе того, что въ нашемъ государствѣ въ силу цѣлаго ряда обстоятельствъ вопросы церковной и политической жизни не только сблизились, но и переплелись до такой степени тѣсно, что иной разъ въ самомъ дѣлѣ приходится задумываться надъ тѣмъ, что перевѣшиваетъ въ данномъ конкретномъ вопросѣ, какая сторона преобладаетъ въ немъ — церковная или политическая? Это явленіе хорошо извѣстно всѣмъ намъ, и не приходится тратить лишнихъ словъ для доказыванія самаго факта. Съ нашей точки зрѣнія равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію и отрицательность этого явленія для интересовъ Церкви.

Независимо отъ этого намъ нужно считаться съ существующими реальными фактами, не взирая на то, какъ мы ихъ квалифицируемъ. Ибо нашу церковную жизнь мы должны строить въ реальной обстановкѣ, считаясь съ конкретными условіями и дѣйствительно существующими обстоятельствами. Обстоятельства же эти таковы, что, благодаря историческому и идеологическому наслѣдію, въ польской политической жизни Церковь и церковные вопросы играютъ весьма крупную роль, независимо отъ того, съ какой Церковью мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ,

Въ первую очередь это можно сказать про Церковь Римско-Католическую. Всѣмъ извѣстно ея громадное историческое значеніе въ судьбахъ польскаго народа и государства. Благодаря этому и сейчасъ Римско-Католическая Церковь въ Польшѣ въ гораздо большей степени причастна къ политической жизни, чѣмъ это можно наблюдать въ другихъ государствахъ, въ которыхъ, подобно Польшѣ, къ этому исповѣданію принадлежитъ преобладающая или крупная часть населенія. Явленіе это—общеизвѣстно и еще совсѣмъ недавно, въ началѣ декабря 1926 года, въ польской печати разныхъ направленій снова возгорѣлась горячая полемика по принципіальному вопросу о желательности и полезности участія Католической Церкви, въ лицѣ ея представителей— епископовъ и духовенства, въ чисто политической жизни страны. Поводомъ для этой полемики послужило совѣщаніе Архіепископовъ и нѣкоторыхъ Епископовъ Католической Церкви, состоявшееся въ Варшавѣ въ началѣ декабря 1926 года. О результатахъ этого совѣщанія въ печати появилось сообщеніе, заключающее въ себѣ цѣлый рядъ чисто политическихъ моментовъ и не лишенное агитаціоннаго, оппозиціоннаго оттѣнка по отношенію къ нынѣшнему Правительству. Вся правая и клерикальная католическая печать горячо поддержала какъ общій тонъ, такъ и отдѣльныя заявленія названнаго сообщенія, а радикальная и лѣвая печать рѣшительно выступила противъ вмѣшательства католическаго духовенства въ лицѣ его руководителей—Епископовъ въ политическую борьбу. Подлинность сообщенія была впослѣдствіи опровергаема самими же Католическими Епископами. Однако, въ данномъ случаѣ насъ интересуютъ не столько взгляды католическаго епископата, сколько отношеніе общественнаго мнѣнія Польши къ самому принципу участія Церкви въ политической жизни, и тутъ мы видимъ, что значительная часть этого общественнаго мнѣнія придерживается взгляда, выраженнаго въ органѣ христіанской національной партіи—газетѣ „Варшавянка" словами: „Только враги Польши хотятъ устранить Церковь отъ политической жизни... Церковь не можетъ стоять внѣ политики".

Здѣсь подразумѣвается, конечно, Римско-Католическая Церковь; а на роль Церкви Православной та-же печать смотритъ совершенно иначе, многократно упрекая ее, напримѣръ, въ томъ, что „пропаганда Православной Церкви содержитъ въ себѣ больше политическихъ, чѣмъ религіозныхъ элементовъ", и предостерегая православ-

ныхъ отъ опасности подобной пропаганды. Такъ писала радикальная газета „Курьеръ Поранный“ по поводу возсоединенія Польской Национальной Церкви съ Православіемъ и эти слова повторила и подчеркнула газета „Полякъ-Католикъ“, полуоффиціальный органъ Варшавскаго Католическаго Епископа.

Оставимъ пока въ сторонѣ всю безнравственность и двуличіе подобнаго отношенія къ проблемѣ о политической роли Церквей, мѣняющихся въ зависимости отъ того, о какой Церкви идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ. Насъ интересуетъ здѣсь другой вопросъ. Если по мнѣнію какъ радикальныхъ, такъ и клерикальныхъ представителей польскаго общественнаго мнѣнія, Православная Церковь не должна заниматься политикой и въ политикѣ участвовать, то въ какой мѣрѣ способствуетъ проведенію въ жизнь этого взгляда та самая польская общественность, которая этотъ взглядъ высказываетъ?

Увы, въ этомъ отношеніи мы располагаемъ достаточно богатой практикой, чтобы быть въ состояніи удостовѣрить, что эта практика совершенно противорѣчитъ высказываемымъ теоретическимъ взглядамъ. Польская общественность и создаваемая ею государственность въ сущности только и дѣлаютъ по отношенію къ Православной Церкви, что пытаются навязать ей ту или другую политическую роль въ качествѣ объекта или субъекта чисто политической дѣятельности. Православная Церковь то должна играть роль политическаго фактора, содѣйствующаго проведенію тѣхъ или иныхъ политическихъ плановъ, то ей отводится мѣсто въ числѣ обьектовъ, имѣющихъ назначеніе такъ или иначе быть использованными для политическихъ концессій, или наоборотъ—репрессій по отношенію къ тѣмъ или другимъ національнымъ или общественнымъ группировкамъ.

Польская общественность и государственность постоянно втягиваютъ Православную Церковь въ политическую жизнь и уже давно, напримѣръ, сдѣлали ее ареной, на которой разыгрывается сложная политическая игра съ различными группами православныхъ національныхъ меньшинствъ. Въ этихъ условіяхъ требованія аполитичности или внѣполитичности, обращенныя со стороны представителей польской общественности по адресу Православной Церкви, звучатъ совершенно фальшиво и означаютъ, въ сущности, лишь требованіе не вести политики не угодной требующимъ.

Подобное положеніе Церкви въ государствѣ есть, конечно, зло и зло тѣмъ большее, что въ силу обстоятельствъ Православной Церкви въ Польшѣ приходится играть преимущественно пассивную, страдательную роль. Но такова судьба Церквей вѣроисповѣдныхъ меньшинствъ повсюду на свѣтѣ и съ этимъ, пожалуй, приходилось бы мириться, если бы отсюда не проистекали еще другія послѣдствія, гораздо болѣе важныя и опасныя для самой Церкви. Дѣло въ томъ, что, къ сожалѣнію, привлеченіе Церкви къ политической жизни въ качествѣ ея субъекта или объекта неизбѣжно приводитъ къ участію въ этомъ процессѣ и самихъ членовъ Церкви, ея вѣрныхъ. Тогда политическая жизнь и сопутствующая ей политическая борьба проникаютъ уже внутрь самой Церкви, ведутся на церковной почвѣ и нерѣдко церковными средствами. Послѣдствіемъ этого является разслоеніе и разъединеніе паствы, а нерѣдко и духовенства, борьба между различными теченіями, отличающаяся, при этомъ, всей страстностью и, часто, безпринципностью, столь свойственными политикѣ. Единство Церкви, единеніе стада Христова, составляющее цѣннѣйшее ея качество, становится призрачнымъ, колеблется и подрывается, создается серьезнѣйшая угроза не только мощи и здоровью Церкви, но и самому ея существованію.

Это необходимо уяснить себѣ и усвоить всѣмъ истинно вѣрующимъ сынамъ Церкви. Имъ необходимо понять, что, если Церковь будетъ втянута въ политическую борьбу, станетъ ея ареной, то раньше или позже эта борьба приведетъ къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ для самой Церкви, какъ таковой. Мы не говоримъ здѣсь о политикахъ-профессіоналахъ, для которыхъ Церковь, что они откровенно и признаютъ, есть лишь одно изъ поприщъ и средствъ достиженія политическихъ успѣховъ. Но для людей вѣрующихъ, для вѣрныхъ сыновъ Церкви, пекущихся объ ея благѣ и ставящихъ его превыше всего, подобная преспектива, указанная нами выше, не можетъ быть безразлична. Имъ-то и надлежитъ приложить всѣ силы къ тому, чтобы дѣла Православной Церкви разсматривались и рѣшались исключительно съ точки зрѣнія интереса самой вѣры и Церкви, чтобы всемѣрно устранять изъ области церковной разлагающее и тлетворное вліяніе политики и политической борьбы. Только Церковь сама въ себѣ, только Церковь внѣ политики и надъ политикой можетъ быть достойной именоваться Церковью Христовой.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМОЙ РЕДАКЦІИ «Воскреснаго Чтенія» письмо:

Все, что я переживаю:
Что мнѣ мило, чего жаль,
Вамъ тѣ грезы посылаю,
Въ завороженную даль.

Неразлучныя со мною,
Улетѣли всѣ онѣ,
Словно птички, предъ зимою,
Прямо къ солнечной странѣ.

И мнѣ станетъ такъ тревожно:
Что-то выскажется—тамъ!—
Въ мірѣ свѣтломъ и не ложномъ
Въ ассонансъ моимъ мечтамъ.

Смѣхъ-ли добродушный мѣритъ
Мной творимое въ тиши?
Или Муза моя нѣжитъ
Холодъ страждущей души?

Иль считаются безпечно
Моихъ рукописей дни?
Или трепетъ ихъ сердечный
Вашимъ замысламъ сродни?..

Птички, птички—мои грезы!
Вамъ такъ холодно во мглѣ;
Вы стыдливы, какъ мимозы;
Вы—сиротки на землѣ...

Все то я переживаю!
Вами въ думахъ дорожу
И, надеждой согрѣваясь,
Въ даль завѣтную гляжу.

Съ глубокимъ уваженіемъ **Софія Прорвичъ.**

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ О ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ „ПРАВОСЛАВНОМЪ РУССКОМЪ КАЛЕНДАРѢ" АРХИМ. ВИТАЛІЯ НА 1927 ГОДЪ.

Кто знаетъ архимандрита Виталія по прежней его дѣятельности въ Почаевѣ, тотъ съ улыбкой сожалѣнія прочтетъ эту календарную замѣтку, ибо въ каждой строчкѣ ея, какъ и прежнихъ писаніяхъ этого неистоваго архимандрита, проглядываетъ его злобное и недружелюбное отношеніе къ людямъ.

Кто не помнитъ, что архим. Виталій всегда былъ политикомъ самаго низшаго пошиба, ибо занимался почти исключительно руготней по адресу поляковъ и евреевъ и натравливаніемъ на нихъ темныхъ массъ? Что же удивительнаго, если онъ и теперь не унимается, а продолжаетъ свое гнусное дѣло: надо же на кого-то лаять и кого-то кусать? Кого-же? Да тѣхъ, на кого и раньше кидался съ бѣшеной пѣной у рта. Кто, наконецъ, вразумитъ его, поставитъ предъ его глазами уже можетъ быть недалекій гробъ и напомнитъ ему о неизбѣжности будущаго суда? А Господень судъ надъ соблазнителями отцу Максименко долженъ быть хорошо извѣстенъ. Намъ отъ души жаль о. Максименко. Хоть подъ старость образумился бы онъ и понялъ хоть подъ конецъ своей жизни всю вредоносность своего поведенія. Вѣдь, онъ соблазняетъ своими замѣтками „малыхъ сихъ", не умѣющихъ разбираться въ томъ, гдѣ правда, а гдѣ ложь и клевета, а, вмѣстѣ съ симъ, вѣрящихъ печатному слову. Впрочемъ, на это, вѣдь, архим. Виталій и расчитываетъ, когда съ истинно анархистской разнузданностью пишетъ свои клеветы. Намъ не исправить и не вразумить его, а потому обратимся къ календарной замѣткѣ.

Архимандритъ Виталій рисуетъ положеніе Православія въ Польшѣ въ самыхъ печальныхъ тонахъ: здѣсь и великія стѣсненія, и полонизація, и полный произволъ, и гоненія. Никто и не думаетъ представлять положеніе въ идеальномъ свѣтѣ. Дѣйствительно, въ Польшѣ редуцировано много приходовъ, взято много храмовъ и нѣсколько монастырей, замѣчается и произволъ чиновниковъ, но о гоненіяхъ на Православіе въ Польшѣ пока, слава Богу, не слышно: они, эти гоненія, пока... только въ больной головѣ архим. Виталія. Гдѣ теперь не замѣчается нѣкоторыхъ неудобствъ существованія Православной Церкви въ странахъ съ иновѣрной государственной властью? Развѣ въ Чехіи и Прикарпатской Руси иное отношеніе, чѣмъ въ Польшѣ? А въ Турціи, а въ Россіи, на святой Руси?! Хорошо это извѣстно архим. Виталію, но онъ привыкъ ругать Польшу; а между тѣмъ, было бы благовременно вспомнить, что неистовства Виталія въ Почаевѣ, можетъ быть, болѣе всего остались въ памяти польскаго народа, и всѣ неудобства существованія Православной Церкви въ Польшѣ слѣдуетъ наиболѣе отнести на счетъ грѣховъ Виталія и ему подобныхъ. Впрочемъ, если бы Виталій былъ нормальнымъ человѣкомъ, онъ и не могъ бы сдѣлать столь унизительнаго отзыва о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ, ибо факты не допускаютъ сего. Самъ о. Виталій приводитъ въ своей календарной замѣткѣ свѣдѣнія о количествѣ епархій въ Польшѣ, о числѣ приходовъ, монастырей, православныхъ людей и учебныхъ заведеній. Едва ли изъ этихъ свѣдѣній можно сдѣлать выводъ, что Православная Вѣра въ Польшѣ терпитъ великія стѣсненія, и что здѣсь господствуетъ духъ гоненія на Православіе, какъ это сдѣлалъ авторъ календаря?

Конечно, всѣ дефекты жизни Православной Церкви въ Польшѣ архим. Виталій валитъ на угодливую, съ гибкой услужливой совѣстью, нынѣшнюю Польскую Іерархію Православную (какъ это онъ удержался еще отъ соблазна назвать ее иначе, хотя бы не православной?) и попутно возводитъ чуть ли не во святыхъ страстотерпцевъ бывшихъ Епископовъ.

Вотъ ужъ поистинѣ авторъ замѣтки — человѣкъ съ гибкою совѣстью. Вѣдь, онъ же благополучно пребывалъ въ Польшѣ у одного изъ этихъ Епископовъ на приходѣ, правда, тщательно скрывая свое архимандритство и прошлое (какъ это похоже на подвигъ и страстотерпчество!), и не могъ не вѣдать, что отобраніе храмовъ и монастырей, закрытіе приходовъ и прочія неудобства и стѣсненія какъ разъ происходили при этихъ Іерархахъ, которые никакъ не могли (а мы скажемъ, и не способны были) наладить церковную жизнь въ Польшѣ и своими дѣйствіями только разрушали жизнь Православной Церкви въ Польшѣ. Это были — подлинные анархисты, притворявшіеся преданными Патріарху Московскому и въ то же время не признававшими его распоряженій о возглавленіи Польской Церкви. Патріархъ Тихонъ назначилъ Митрополита Георгія Главою Православной Церкви въ Польшѣ, такъ почему же не подчинились ему бывшіе Іерархи? Скажутъ, они не вѣрили ему, но архим. Виталій хорошо знаетъ, что въ сентябрѣ 1921 г. въ Гроднѣ состоялось собраніе Архіереевъ и на этомъ собраніи до небесъ превозносились достоинства и дарованія б. п. Митрополита Георгія. Можетъ быть, Св. Патріархъ потому и назначилъ послѣдняго Митрополитомъ, что его расхвалили въ своемъ письмѣ бывшіе польскіе Іерархи, такъ почему же они не подчинились ему? Да очень просто: бывшіе Іерархи расхваливали М. Георгія, какъ кандидата на Волынскую каѳедру, а въ Митрополиты мѣтилъ каждый изъ нихъ (по крайней мѣрѣ — два). Когда хитрость не удалась, и во главѣ Православной Церкви въ Польшѣ волею Св. Патріарха Тихона (Указы Св. Синода отъ 14 сентября 1921 г. и 30 января 1922 г.) сталъ М. Георгій, потребовавшій себѣ законнаго послушанія, — всѣ эти Іерархи, „привыкшіе" уже за нѣсколько лѣтъ къ анархическому своеволію, оказались совершенно неспособными къ творческой работѣ на нивѣ Православія въ Польшѣ и должны были уйти. Но пусть не думаетъ кто либо, что они хотѣли уйти, ибо всѣмъ, кто видѣлъ, было ясно, что собственные животишки были имъ дороже спокойствія и мира церковнаго. Ихъ принципомъ было: пусть рушится все, лишь бы они сидѣли спокойно и ложными доносами могли обманывать Св. Патріарха, а лицемѣрнымъ постничествомъ и лукавою молитвою снискивать себѣ расположеніе „малыхъ сихъ". Да, тотъ, кто знакомъ хотя бы съ бумажною дѣятельностью бывшихъ Іерарховъ, можетъ съ чистою совѣстью сказать: эти лукавые люди совершенно не думали о Вѣрѣ и Церкви, а радѣли только о себѣ. Напрасно о. Виталій пролилъ слезу и по адресу Еп. Пантелеймона, заточеннаго якобы въ монастырь за несочувствіе автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ, ибо еще живы тѣ люди, которые своими глазами видѣли, какъ подписывалъ этотъ Епископъ первое письмо Св. Патріарху объ автокефаліи. Не духовная власть устроила ему пребываніе въ Мѣлецкомъ монастырѣ, да и не томится онъ въ заточеніи, ибо пользуется архіерейскимъ почетомъ, свободой и получаетъ, при всемъ готовомъ, достаточное количество пѣнязей. Трудно назвать узникомъ и заточникомъ того, кто, при желаніи, всегда могъ бы выѣхать изъ Польши, но не хочетъ этого, да и не выгодно ему это.

Итакъ, всѣ стѣсненія Православія въ Польшѣ,

о коихъ пишетъ о. Виталій, произошли, главнымъ образомъ, при тѣхъ Іерархахъ, коихъ столь превозноситъ о. Виталій; а что сказать о тѣхъ, кои заняли ихъ мѣсто? Вотъ—это подлинные мученики, и если бы о. Виталій хотѣлъ быть хоть сколько нибудь совѣстливымъ, онъ самъ согласился бы съ этимъ, когда изображалъ то, что существуетъ сейчасъ въ Польшѣ. Вѣдь, стоило чего нибудь сохранить Православную Церковь во всемъ ея величіи и красотѣ въ инославномъ государствѣ, умиротворить въ ней всякія шатанія, наладить административную, приходскую, монастырскую и школьную жизнь? Синодальные и Консисторскіе архивы когда нибудь скажутъ, какую работу понесли и несутъ нынѣшніе Іерархи Православные въ Польшѣ.

Если бы авторъ календаря сопровождалъ хоть одинъ архипастырскій проѣздъ нынѣшнихъ Іерарховъ по православнымъ приходамъ Польши, то не говорилъ бы онъ объ отсутствіи духовнаго единенія между нынѣшними архипастырями и народомъ. А что есть оппозиція? Да гдѣ ея нынѣ нѣтъ?.. Во всякомъ случаѣ, въ Польшѣ православной она меньше всего даетъ себя чувствовать.

Виталій называетъ здѣшнюю Іерархію продажной, услужливой, съ гибкой совѣстью и т. д. Но что же эта іерархія продала, въ чемъ выразилась ея услужливость и гибкая совѣсть? Въ концѣ XVI ст. Іерархія приняла унію, а теперь эта унія не можетъ и приступиться къ Православнымъ Іерархамъ Польши. Они стоятъ твердо на стражѣ своего исповѣданія, а потому безуспѣшны всѣ попытки уніатовъ.

Польская Іерархія поддерживаетъ добрыя отношенія съ Правительствомъ и считается съ государственными интересами Польши. Можетъ быть въ этомъ видитъ архим. Виталій услужливость, угодливость и гибкую совѣсть? Тогда можно ему посовѣтовать перенестись мыслію на десятокъ лѣтъ назадъ и вспомнить, что дѣлали русскіе Іерархи, что дѣлалъ онъ самъ? Вѣдь, не по глупости только занимался архим. Виталій политикой низшаго пошиба! Да не надо и прошлаго. Пусть посмотритъ архим. Виталій только на двухъ столь высоко ставимыхъ имъ Іерарховъ, недавно бывшихъ въ Польшѣ. Одинъ изъ нихъ составляетъ особыя молитвы о присоединеніи Вильны къ Литвѣ, а другой, будучи первымъ викаріемъ своего епархіальнаго Архіерея, взбунтовавшагося противъ законнаго авторитета соборной власти Епископовъ, утвержденнаго благословеніемъ Вселенскаго Патріарха, открыто сталъ на сторонѣ выгоды, а не каноновъ, ибо правящій Епископъ далъ ему кусокъ хлѣба, а что можетъ дать ему Соборъ Епископовъ, хотя бы во главѣ его стоялъ всѣми чтимый, маститый Архипастырь? Гдѣ же послѣ сего угодливость и гибкая совѣсть?.. Задаемъ мы этотъ вопросъ, впрочемъ, не для того, чтобы кого либо сравнивать и кого либо осуждать, а исключительно съ тѣмъ, чтобы задумался неистовый авторъ замѣтки и впредь не дозволялъ себѣ употреблять такихъ выраженій, особенно по адресу ни въ чемъ неповинныхъ людей и Іерарховъ, коими освящается христіанская жизнь цѣлыхъ 5 милліоновъ православныхъ людей.

Конечно, замѣтка календаря о положеніи церковныхъ школъ въ Польшѣ и о томъ, что почти всѣ преподаватели Православнаго Богословскаго Факультета—католики, является вздоромъ и пустой болтовней. Этотъ факультетъ имѣетъ уже 6 собственныхъ профессоровъ, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Діонисіемъ, людей религіозныхъ, церковно-настроенныхъ, какіе не всегда бывали даже въ русскихъ духовныхъ академіяхъ.

Но тутъ мы подходимъ къ тому, что въ календарной замѣткѣ архим. Виталія является кардинальнымъ, а именно къ вопросу о каноничности нынѣшней Іерархіи въ Польшѣ. Архим. Виталій не признаетъ за Митрополитомъ Діонисіемъ его высокаго сана, Епископовъ прямо именуетъ неканоническими, ссылаясь при томъ на Іюльское постановленіе 32 Епископовъ русскихъ, пребывающихъ заграницей. Намъ пока не извѣстно постановленіе этого Собора, но о сомнительномъ значеніи его постановленій можно судить уже по тому, что на этомъ Соборѣ произошелъ крупный расколъ между Епископами, изъ коихъ одинъ въ своемъ окружномъ посланіи такъ раздѣлываетъ дѣятелей этого Собора, что умному человѣку никогда не слѣдовало бы ссылаться на постановленія Карловицкихъ русскихъ Епископовъ. Мы гораздо болѣе высокаго мнѣнія объ этихъ Епископахъ, хотя они насъ и судятъ, чѣмъ произведшій расколъ членъ Собора и Митрополитъ. Вѣдь, это онъ сообщаетъ, что на Съѣздѣ было всего 9 Епископовъ, что всѣ они представляютъ совершенно неканоническую организацію, осужденную даже покойнымъ Патріархомъ Тихономъ. Словомъ, совсѣмъ безчинное и беззаконное сборище, которому не слѣдъ бы судить кого-либо, а нужно бы позаботиться о собственномъ уврачеваніи. За это разоблаченіе нельзя не поблагодарить Митроп. Евлогія, ибо, при наличіи этого разоблаченія, какую цѣну могутъ имѣть постановленія Русскаго Заграничнаго Синода?

Но, очевидно, архим. Виталій даже еще прикрасилъ постановленіе Синода. Вѣдь, тотъ же Синодъ въ 1922 году еще призналъ архіерейское достоинство посвященныхъ въ Польшѣ Архіереевъ, а только считалъ ихъ управленіе не совсѣмъ каноническимъ, а теперь оказывается, что и посвященій уже не признаютъ. Что то невѣроятное?! Несомнѣнно, кто-то завирается, и это архим. Виталій вретъ съ демагогическою цѣлью, ибо факты говорятъ совсѣмъ не то, что пишетъ неистовый безумецъ. Митрополита Діонисія, вѣдь, именуютъ Митрополитомъ, а Епископовъ Православной Церкви въ Польшѣ возлюбленными братьями всѣ Православные Восточные Патріархи и Главы Автокефальныхъ Церквей. Покойный Св. Патріархъ Тихонъ въ Письмѣ къ Митрополиту Діонисію также именовалъ его Митрополитомъ и просилъ его святыхъ молитвъ для себя. Онъ же не оставилъ ни одного документа, изъ коего бы можно было усматривать незаконность, а тѣмъ болѣе отсутствіе архіерейскаго достоинства у нынѣшнихъ Архіереевъ Польши. Мѣстоблюститель Московскаго Патріаршаго Престола также именуетъ Митрополита Діонисія Митрополитомъ Всея Польши и проситъ его святыхъ молитвъ, ничего не говоря о незаконности управленія его и его Епископовъ. Въ архивѣ Св. Синода имѣются письма Митрополитовъ Антонія и Евлогія, въ коихъ они именуютъ Митрополита Діонисія Митрополитомъ, выражаютъ свое самое сердечное отношеніе къ Автокефальной Церкви въ Польшѣ и скорбятъ о нѣкіихъ затрудненіяхъ, препятствующихъ пока полному братскому единенію православныхъ Іерарховъ Польской Церкви съ заграничными русскими Епископами. Владыка Антоній пишетъ даже, что всѣ недоразумѣнія скоро прекратятся, и единеніе скоро будетъ востановлено.

Въ архивахъ Православныхъ Епископовъ Польши также найдется не одно письмо, въ коемъ даже удаленные изъ Польши Епископы признаютъ архіерейское достоинство польскихъ Іерарховъ.

Такъ кто же далъ архим. Виталію право такъ гнусно отзываться о польскихъ Православныхъ Іерархахъ?.. Несомнѣнно, только его прирожденный анархизмъ, свидѣтельствующій или о болѣзненномъ безуміи его, или о той тупой злобѣ, какая доставила бы ея носителю большую карьеру въ Совѣтской Россіи. Оттого, вѣроятно, и свирѣпствуетъ о. Виталій, что не

угадалъ, гдѣ бы могъ сдѣлать отличную карьеру. Сочувствуемъ ему, но кто же повиненъ въ семъ?

Архим. Виталій ратуетъ противъ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ и ссылается на постановленіе Собора заграничныхъ русскихъ Епископовъ, не признающихъ этой автокефаліи. Признавать нашу автокефалію, или отрицать ее — дѣло вкуса и охоты, но вся бѣда въ томъ, что заграничнымъ русскимъ Іерархамъ никто на это, какъ свидѣтельствуетъ Митр. Евлогій въ своемъ посланіи, не давалъ права. Всѣ-же, кто на это имѣетъ право, дали на автокефалію свое благословеніе, и автокефалія Православной Церкви въ Польшѣ вполнѣ законна, ибо основана на такомъ же „Томосѣ" Вселенской Патріархіи, на коемъ зиждется и устройство Чешской Православной Церкви. Самъ архим. Виталій чуть ли не дословно приводитъ въ своемъ календарѣ Томосъ патріарха Мелетія объ устройствѣ Чешской Церкви и считаетъ его вполнѣ законнымъ, а распоряженіе тогоже Патріарха объ утвержденіи въ должности Митрополита всея Польши признаетъ незаконнымъ и неканоническимъ. Что же это значитъ, кому морочитъ голову архим. Виталій?

Архим. Виталій пишетъ въ своемъ календарѣ, что заграничные русскіе Іерархи въ іюнѣ 1926 года постановили не имѣть церковнаго общенія съ польскими Іерархами, допустившими яко бы какой то грубый обманъ. Повторяемъ, что текста этого постановленія у насъ нѣтъ, и въ чемъ заключается грубый обманъ польскихъ Іерарховъ, мы не знаемъ, но, если такое постановленіе существуетъ, о немъ можно отозваться съ сожалѣніемъ, какъ о печальномъ недоразумѣніи. Польская Православная Іерархія не относится къ Собору заграничныхъ православныхъ Епископовъ такъ отрицательно, какъ одинъ изъ видныхъ членовъ Собора, и дорожитъ общеніемъ съ этими Епископами. Къ этому общенію она и стремится, какъ свидѣтельствуетъ переписка о семъ съ маститымъ Митр. Антоніемъ, но если на этомъ Соборѣ царитъ настроеніе арх. Виталія, — трудно что либо подѣлать, лишь бы только Православіе въ Польшѣ отъ этого не страдало, чего пока, слава Богу, не замѣчается.

Что до непризнанія (яко бы) заграничными русскими Епископами архіерейскихъ посвященій въ Польшѣ, то мы уже говорили о большой сомнительности этого признанія, лежащаго всецѣло на провокаціонной совѣсти архим. Виталія. Вѣдь, заграничному русскому епископату хорошо извѣстны распоряженія Св. Патріарха Тихона и его Замѣстителя Митрополита Агаѳангела, отъ 1922 г., объ управленіи епархіями, оторванными отъ общенія съ Главой Церкви. И если отдѣльнымъ Епископамъ предоставлялась этими распоряженіями вся полнота власти, то почему же не должна была подходить подъ эти распоряженія одна Польская Митрополія? А, вѣдь, всѣ указанные въ календарѣ арх. Виталія Епископы Православные въ Польшѣ—Александръ, Алексій и Антоній какъ разъ посвящены въ то время, какъ Св. Патріархъ Тихонъ находился въ заключеніи, и вся полнота власти была на мѣстахъ. Такъ о какомъ же непризнаніи посвященія указанныхъ Епископовъ можетъ быть рѣчь? Извѣстно, что Соборъ заграничныхъ Епископовъ хиротонисалъ во Епископа—Антонія Аляскинскаго, Арсенія Канадскаго и Тихона Берлинскаго уже по освобожденіи Св. Тихона изъ заключенія, и, однако, никому въ голову не приходитъ считать ихъ посвященія незаконными. Такъ почему же примѣняется иная мѣрка къ Православнымъ Епископамъ Польши? Нельзя относиться столь недобросовѣстно къ столь важному вопросу. Вѣдь Епископы Польши Антоній и Симонъ прибыли и въ Польшу съ благословенія Митрополита Антонія, а Епископъ Алексій даже постриженъ въ монашество съ благословенія того же Митрополита. Послѣдній не могъ не знать, зачѣмъ постригался одинъ и зачѣмъ ѣхали въ Польшу другіе. И, однако, далъ свое благословеніе, какъ онъ же ходатайствовалъ о принятіи въ Польшу и другихъ лицъ, желавшихъ служить здѣсь и просившихъ о томъ польскихъ Православныхъ Іерарховъ. Что же это значитъ? Не пора ли уже оставить двоедушіе и, въ интересахъ Св. Православія, прекратить это недоразумѣніе и этотъ недостойный соблазнъ?

Архим. Виталій, конечно, неисправимъ и вполнѣ заслуживаетъ того, что сказано нами выше; но Собору заграничныхъ русскихъ Епископовъ непростительно и грѣшно не укротить этого безумца, человѣка злой воли. Вѣдь они же написали прекрасное „окружное посланіе" по поводу раскола на Съѣздѣ, отъ 28 августа—10 сентября 1926 г., помѣщенное въ Виталіевскомъ календарѣ. Въ немъ они просятъ Митр. Евлогія не вызывать въ приходахъ и паствѣ возмущеніе и раздѣленіе и вполнѣ резонно указываютъ, что іерархическія несогласія должны быть разрѣшаемы только Іерархами, ибо это ихъ вопросъ и ихъ прерогатива. Такъ почему же для Польши дѣлается исключеніе? Почему только здѣсь можно, оскорбляя Іерархію, дѣлающую дѣло Божіе, вызывать въ паствѣ соблазнъ и раздѣленіе?

Вѣдь, несомнѣнно, отцы заграничнаго Собора составили прекрасное моленіе: „О еже искоренити въ насъ, въ изгнаніи и разсѣяніи сущихъ, ненависти, зависти же и прочія страсти, братолюбіе разрушающія" (См. Виталіев. календарь, ч. II, стр. 65). Но почему же не позаботится этотъ Соборъ объ осуществленіи сего моленія хотя бы въ лицѣ одного изъ высокихъ представителей заграничнаго русскаго духовенства, сѣкущаго ненависть и прочія страсти, братолюбіе разрушающія?.. Не напротивъ ли: не даетъ ли этотъ Соборъ своей молчаливой санкціи дикимъ выступленіямъ неистоваго инока—безъ Христа въ сердцѣ? Но тогда незачѣмъ ему и претендовать на авторитетъ и власть надъ душами и нужно примириться съ тѣмъ приговоромъ, какой вынесли ему прихожане Берлинской православной церкви въ адресѣ М. Евлогію, опредѣленно заявившіе, что функціи канонической власти „ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ быть присвоены Епископамъ, оставившимъ свои паствы въ Россіи и пріютившимся въ чужихъ странахъ у народовъ, имѣющихъ свою православную іерархію" (См. газ. „Руль", отъ 28 дек. 1926 г., № 1847). Эту истину мы въ Польшѣ давно знаемъ и указывали на нее еще въ 1922 г. а теперь прозрѣваютъ уже и всѣ православные. Но этому прозрѣнію мы отнюдь не радуемся, ибо оно, унижая авторитетъ Іерархіи, влечетъ за собою только вредъ для Церкви Божіей, а мы хотимъ лишь отмѣтить, до чего можетъ довести отсутствіе нелицемѣрной любви къ дѣлу Божію, какое проявляютъ заграничные синодалы, позволяя архимандр. Виталію гнусныя и безотвѣтственныя выступленія по адресу Іерарховъ Польской Православной Церкви?

Конечно, арх. Виталій всѣмъ въ Польшѣ хорошо извѣстенъ, и писанія его не произведутъ никакого впечатлѣнія на широкія массы вѣрующихъ людей. Но тогда тѣмъ болѣе непонятны эти злобныя, не достигающія цѣли, выступленія. Календарю они, несомнѣнно, вредятъ, ибо совершенно не соотвѣтствуютъ общему характеру его, и ругань никакъ не согласуется съ святцами, церковнымъ уставомъ и прочимъ въ общемъ приличнымъ содержаніемъ Виталіевскаго календаря.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УКРАИНИЗАЦІИ БОГОСЛУЖЕНІЯ *).

2. Значеніе старо-славянскаго языка.

Что славянскій языкъ объединяетъ всѣхъ православныхъ славянъ,—положеніе, не согласное съ дѣйствительностью; его можетъ утверждать лишь тотъ, кто пренебрегаетъ православными чехами, пользующимися въ богослуженіи своимъ народнымъ языкомъ; православными сербами, языкъ которыхъ получилъ право церковнаго гражданства въ „Старой Сербіи“ еще въ концѣ прошлаго вѣка **); православными украинцами на „Великой Украинѣ“, гдѣ богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ не только совершается т. н. автокефалистами („липковцами“), но его благословили даже живоцерковники и тихоновцы; наконецъ, православными поляками, соединившимися въ нынѣшнемъ году съ Православной Церковью. — Въ виду этихъ фактовъ, которыхъ никакъ не вычеркнуть изъ исторіи и жизни, выраженія о славянскомъ языкѣ, какъ „символѣ, связующемъ всѣхъ православныхъ славянъ“, обращаются въ пустыя агитаціонныя фразы. Но дѣло этимъ не исчерпывается. Дѣйствительно ли старославян. языкъ „связываетъ“ хотя бы тамъ, гдѣ его стараются удержать? Факты говорятъ совершенно противное. Напр., о. Теодоровичъ и какой нибудь обыватель Керженца--оба молятся на старо-славян. языкѣ, оба одинаково признаютъ его священнымъ, но какъ они далеки другъ отъ друга! Первый называетъ второго раскольникомъ и ближе стоитъ къ православному арабу, грузину, румыну или волыняку, молящемуся на своемъ родномъ языкѣ; а второй считаетъ перваго за никоніанина и послѣдователя антихриста. Далѣе. Тихоновецъ и живоцерковникъ—вѣдь они тоже стоятъ за богослуженіе на старо-славян. языкѣ, расходятся между собою не въ вопросахъ вѣры или обряда, а лишь въ оцѣнкѣ политическихъ событій своей страны. Но посмотрите: какая между ними пропасть! Когда живоцерковникъ совершаетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то тихоновецъ скотски гадитъ („Украiн. Православ. Благовiсник“. Харкiв. 1926, № 1, стр. 12). Еще примѣръ. Болгары и русскіе одинаково пользуются въ богослуженіи старо-славян. языкомъ, но ни нѣмцы, ни „сѣчовые стрѣльцы“, ни такъ наз. Петлюровцы не проявили въ послѣдней войнѣ столько ненависти и жестокости по отношенію ко всему русскому, какъ болгары... Вполнѣ понимаю, русскіе боятся, что съ утвержденіемъ украинскаго языка въ богослуженіи ослабнетъ *идейная* связь между Украиною и Россіею,—та связь, какую съ великимъ трудомъ и такъ долго налаживали. Но не слѣдуетъ, однако, пренебрегать той истиной, что людей объединяютъ и связываютъ не слова, а чувства, настроенія и мысли, порождающія общность въ словахъ. Считаю умѣстнымъ вспомнить здѣсь объ одномъ фактѣ, бывшемъ передъ Вел. войной и читанномъ мною въ Каменецъ-Под. газетѣ „Украина“ (1920 г.) Именно. Украинцы, служившіе на военной службѣ въ г. Самаркандѣ, рѣшили 26 февраля отслужить панихиду по Т. Шевченко. Такъ какъ подобной просьбой безпокоить полкового священника считали неудобнымъ, то обратились къ приходскому-городскому. Послѣдній, однако, оказался русскимъ патріотомъ въ „казенномъ“ пониманіи слова и наотрѣзъ отказался молиться за „мазепинца“,—измѣнника отечества. Что было солдатамъ дѣлать? Одинъ изъ нихъ посовѣтовалъ товарищамъ обратиться къ муллѣ. И что бы вы думали?— Послѣдній не только удовлетворилъ ихъ просьбу, но даже сказалъ проповѣдь, которою довелъ солдатъ до слезъ. Разчувствованные, они предложили ему нѣкоторую сумму денегъ, но мулла наотрѣзъ отказался принять, заявивши, что желаетъ и со своей стороны засвидѣтельствовать признательность борцу за общечеловѣческіе идеалы добра и свободы... Я совѣтую обратить вниманіе на разсказанный случай не ради его исключительности, а его внутренней содержательности. Въ церковной практикѣ часто переоцѣниваютъ интересы централизаціи и приходятъ къ роковымъ послѣдствіямъ. Благодаря такому направленію церковной политики, Православіе особенно много утратило на Востокѣ. Вѣдь, потрясенія со стороны несторіанъ и монофизитовъ, а потомъ—арабовъ главнымъ образомъ были вызваны еллинизирующею при посредствѣ Церкви политикою Константинопольскаго правительства и раздраженіемъ Сирійской и Коптской націи. Конечно, большой грѣхъ взяли на свою душу копты и сирійцы, что жертвовали Православіемъ, отстаивая свою культурную самобытность, которую потомъ, благодаря своимъ способамъ борьбы, утратили; но неизмѣримо большее преступленіе предъ Православіемъ сдѣлали греческіе политики, такъ слѣпо преслѣдовавшіе интересы политической и церковной централизаціи. Роковыя ошибки грековъ повторяютъ и всѣ тѣ, кто готовъ за всякую цѣну поддерживать у насъ старо-славянскій языкъ ради его будто-бы „связующаго“ значенія.

На человѣка, мало знакомаго съ Православіемъ, такія выраженія о старо-славянскомъ языкѣ, какъ „душа православнаго богослуженія, „языкъ нашей религіи, нашего Кирилло-Меѳодіевскаго Православія“,— употребляемыя о. Теодоровичемъ, могутъ производить сильное впечатлѣніе. Они могутъ быть умѣстны въ устахъ, напр., Владиміръ-Волынскихъ „уполномоченныхъ“ защитниковъ этого языка, но ихъ не долженъ допускать даже диллетантъ въ Православіи, а тѣмъ болѣе—лицо компетентное. Въ самомъ дѣлѣ, если они справедливы, то нужно отказать въ душѣ богослуженію на языкахъ греческомъ, грузинскомъ, арабскомъ, румынскомъ и т. д.; нужно послѣдовательно признать, что не было души въ богослуженіи, какое совершалось Свв. Апостолами и Отцами Церкви, не знавшими славянскаго языка совершенно, а пользовавшимися языками живыми, народными; нужно, наконецъ, игнорировать истинную сущность правосл. богослуженія, душею котораго есть Самъ Христосъ, „приносяй и приносимый, пріемляй и раздаваемый“.— Языкомъ Кирилло-Меѳодіевскаго Православія былъ именно языкъ живой, народный. Это слѣдуетъ утверждать со всею рѣшительностью. Проф. Е. Голубинскій, одинъ изъ выдающихся ученыхъ авторитетовъ русской церковно-исторической науки, говорилъ такъ: „Время отъ времени Богъ посылаетъ въ міръ Своихъ пророковъ для того, чтобы они возвышали голосъ и ополчались бранію противъ фальшивыхъ и лживыхъ ученій, которыя одними людьми проповѣдуются и прилагаются или проводятся на дѣлѣ во вредъ другихъ людей. Константинъ Философъ принадлежалъ именно къ числу такихъ Божеств. пророковъ. Право молиться на своемъ собственномъ языкѣ столько же принадлежитъ каждому народу, сколько и право гово-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 1.

**) Въ Призрѣнской Митрополіи богослуженіе на сербскомъ языкѣ началось, съ назначеніемъ 1896 г. на кафедру Діонисія, перваго митрополита изъ сербовъ; въ Ускюбской же—первый митрополитъ изъ сербовъ Фирмиліанъ совершалъ болослуженія по-славянски, а по его смерти утвердился въ богослуженіи языкъ сербскій. Эти свѣдѣнія мною заимствованы отъ католика A. Fortescue, The Orthodox Eastern Church. 1916. 326-7, 397. Я очень былъ бы обязанъ тому, кто бы поправилъ эти свѣдѣнія, доказавши, что Сербы въ указанной мѣстности оставили въ богослуженіи свой родной языкъ. *Авторъ.*

рить на немъ и даже болѣе того; но несправедливыя человѣческія притязанія хотѣли лишить народы этого права—и Константинъ...рѣшилъ возстановить это право въ приложеніи къ тому народу, къ которому онъ посылаемъ былъ учителемъ" („Свв. Константинъ и Мефодій". Твореніе Свв. О. с. Москва. 1885, кн. III, стр. 175). Но вѣдь и безъ справокъ съ исторіею легко додуматься, на какомъ языкѣ Свв. Кириллъ и Меѳодій дали богослуженіе: они дали его народу, не имѣвшему до того времени совершенно грамоты; не имѣвшему, значитъ, и архаичнаго, сберегающагося в письменности языка, а только—живой, разговорный; значитъ: дали — только на языкѣ живомъ... Итакъ, суть и характеръ Кирилло-Меѳодіевскаго Православія заключается въ положеніи о богослуженіи на живомъ языкѣ народа.

Защита понятности современнаго церковно-славянскаго языка путемъ оправданія его непонятности ничего не даетъ. Непонятность его признали люди церковнаго духа, воспитанные исключительно или преимущественнно на славянскихъ текстахъ. Извѣстный украинскій писатель XVII в. Памва Берында, сотрудникъ Захаріи Копыстенскаго, не стѣснялся въ свое время писать: „Широкій и великославный языкъ словенскій трудности словѣ до выразумѣнія темныхъ многія въ себѣ имѣетъ, зачимъ и самая Церковь Россійская многимъ власнымъ сыномъ своимъ въ огиду приходитъ". Это сказано въ посвященіи „Лексикона словено-роскаго", адресованномъ извѣстнымъ защитникамъ Православія Балабанамъ, изъ чего можно видѣть, что приведенныя слова выражаютъ мнѣніе не одного только Берынды—250 лѣтъ спустя, знаменитый богословъ и подвижникъ епископъ Ѳеофанъ, затворникъ Вышенскій, писалъ: „Наши богослужебныя пѣснопѣнія всѣ назидательны, глубокомысленны. Въ нихъ вся наука богословская и все нравоученіе христіанское, и всѣ утѣшенія, и всѣ устрашенія. Внимающій имъ можетъ обойтись безъ всякихъ другихъ учительныхъ книгъ. А между тѣмъ большая часть изъ сихъ пѣснопѣній непонятна совсѣмъ. А это лишаетъ наши церковныя книги плода, который онѣ могли бы производить, и не даетъ имъ послужить тѣмъ цѣлямъ, для коихъ онѣ назначены и имѣются. Вслѣдствіе сего новый переводъ церковныхъ книгъ богослужебныхъ неотложно необходимъ... Необходимъ упрощенный переводъ богослужебныхъ книгъ" („Собраніе писемъ". Вып. II, пис. 289). Если кто изъ пастырей держится совершенно противоположнаго взгляда на понятность древне-славянскаго языка, то этимъ онъ лишь подтверждаетъ слова Архіеп. Херсонскаго Никанора. „Не хочу теперь,—говорилъ онъ въ поученіи воспитанникамъ Одес. Дух. Семинаріи,—не хочу теперь коснуться того, чего касался многократно, какъ пастырство .. колеблетъ вѣру... Колеблетъ полнымъ незнаніемъ того, что нашъ народъ погруженъ въ полное непониманіе богослужебно-церковнаго и догматико-историчнаго христіанскаго языка: что онъ у насъ ничего не понимаетъ и идетъ въ штунду, чтобы тамъ хоть худо, хоть превратно, но хотя сколько либо понимать" („Церковн. Вѣдомости." 1890 г., № 41, стр. 1366). Мимоходомъ замѣтимъ, что Архіеп. Никаноръ говорилъ о народѣ, который имѣлъ школу, гдѣ церковно-славянскому языку отводилось особое и весьма почтенное мѣсто, независимо отъ уроковъ Закона Божія. А Митрополитъ Антоній (Храповицкій) былъ не весьма лестнаго мнѣнія о пониманіи церковно-богослужебныхъ славянскихъ текстовъ даже священнослужителями. „Попробуйте—говорилъ онъ однажды—хотя бы у студентовъ семинаріи (т. е. у лицъ, окончившихъ духовную семинарію по первому разряду) перевода молитвъ: „Свѣте тихій", „Иже херувимы", „Правило вѣры", „Волною морскою", „Любити убо намъ" и т. п. наиболѣе извѣстныхъ всякому пѣснопѣній, и очень немногіе изъ вашихъ собесѣдниковъ сумѣютъ это исполнить" („Пастырская бесѣда". Церковн. Вѣдомости. 1910 г., № 6, стр. 231). Когда въ 1905-6 г. Епархіальные архіереи выступили со своими мнѣніями по поводу проектированной тогда церковной реформы, то многіе изъ нихъ обратили свое вниманіе на непонятность церковно-славянскаго языка и совѣтовали сдѣлать переводъ богослужебныхъ текстовъ на живой русскій языкъ или, по крайней мѣрѣ, упрощенный славянскій переводъ (напр., Евлогій Холмскій, Сергій Финляндскій, Владиміръ Кишиневскій, Тихонъ Иркутскій, Михаилъ Минскій и др.). Вотъ какого взгляда держались лица, принадлежащія къ авторитетамъ Русской Церкви!

Что непонятность славянскихъ текстовъ зависитъ не отъ содержанія ихъ, а также не отъ невразумительнаго чтенія или пѣнія ихъ, но исключительно отъ характера перевода, подбора словъ, ихъ конструкціи и грамматики, легко убѣдиться на примѣрахъ. Вотъ у меня подъ руками Канонъ Рождества Христова. Въ немъ, именно въ 8 пѣсни перваго канона, читаемъ: „Органы уклониша плачевныя пѣсни, не пояху бо въ землѣ чуждей Отроцы Сіоновы". Грамматическая конструкція рѣчи дозволяетъ троякое пониманіе этихъ словъ въ зависимости отъ подлежащаго при словѣ „уклониша" (именно: „органы уклониша", „плачевныя пѣсни уклониша", „отроцы уклониша органы"); тогда какъ справедливо только четвертое пониманіе: „плачъ уклони органы пѣсни". Или возьмите хотя бы псаломъ 103, читаемый на вечерни. Никакихъ таинственныхъ богословствованій въ немъ не содержится, а дается лишь поэтическое описаніе откровенія Божія въ видимой природѣ; между тѣмъ, никакое выразительное чтеніе или пѣніе не дѣлаетъ этого псалма понятнымъ. При этомъ нужно замѣтить, что славянскіе тексты содержатъ множество словъ и грамматическихъ оборотовъ, общихъ съ языкомъ русскимъ, но чуждыхъ языку украинскому,—значитъ: они сугубо непонятны для украинца, мало знакомаго съ живымъ русскимъ языкомъ.

Отсюда—религіозная неудовлетворенность украинцевъ славянскимъ языкомъ.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. П. Табинскій.

Торжество

освященія домовой церкви при Интернатѣ Студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета.

Въ помѣщеніи Интерната Студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета на Бѣлянской ул. № 9 состоялось 8 го декабря 1926 года торжественное освященіе домовой церкви Интерната. Освященіе совершилъ Высокопреосвященный Кураторъ Богословскаго Отдѣла Митрополитъ Діонисій въ сослуженіи могочисленнаго духовенства.

Идея созданія домовой церкви при Интернатѣ принадлежитъ всецѣло Владыкѣ Митрополиту, заботой котораго было создать въ общежитіи студентовъ—богослововъ атмосферу, возможно болѣе соотвѣтствующую ихъ призванію. Самъ Владыка Митрополитъ, не взирая на переобремененіе трудами по управленію митрополіей, епархіями и по руководству отдѣломъ, — лично наблюдалъ за скорѣйшимъ осуществленіемъ своего плана. Студенты также съ нетерпѣніемъ ждали окончанія устройства своей церкви, радуясь мысли о томъ, что Интернатъ будетъ обладать собственнымъ, хотя и небольшимъ храмомъ.

Еще за нѣсколько дней до торжества продолжались интенсивныя работы по устройству церкви. Незначительность средствъ, которыя могли быть предназначены для этой цѣли, вызвали необходимость ограничиться лишь самымъ необходимымъ. Тѣмъ не менѣе интернатскій храмъ представляется весьма благолѣпнымъ и даже въ высокой степени художественнымъ, чему въ значительной мѣрѣ способствуетъ то обстоятельство, что большинство иконъ для двухъярусного иконостаса и царскихъ вратъ, было взято изъ числа иконъ, переданныхъ изъ бывшихъ придворныхъ церквей въ Лазенковскомъ дворцѣ и Замкѣ. Иконы эти являются истинными и даже цѣнными произведеніями искусства. Совершенно простой, выкрашенный въ бѣлую краску съ позолотой, иконостасъ является прекраснымъ фономъ для этихъ иконъ и создаетъ цѣльное и весьма эстетическое впечатлѣніе.

Наконецъ, насталъ столь желанный день освященія святыни. Наканунѣ освященія всенощное бдѣніе было совершено Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Діонисіемъ въ сослуженіи городского и студенческаго духовенства. Его Высокопреосвященство въ 5 час. вечера прибылъ въ зданіе Интерната, гдѣ былъ встрѣченъ со славою сослужившимъ духовенствомъ. Послѣ встрѣчи началось торжественное всенощное бдѣніе: на литію и поліелей выходилъ самъ Владыка Митрополитъ съ сонмомъ духовенства. Митрополичье богослуженіе отличалось уставностью и особымъ благолѣпіемъ; пѣніе двухъ студенческихъ хоровъ усиливало общую гармонію торжественной службы. Вся обстановка вечерняго богослуженія была настолько преисполнена красоты и одухотворенности, что, несмотря на продолжительность службы, никто не чувствовалъ усталости и на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ отражались радость и умиленіе.

По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыка Митрополитъ, взойдя на каѳедру, произнесъ высокопоучительное и прочувствованное слово, глубоко запечатлѣвшееся въ сердцахъ слушателей. Въ своемъ словѣ Высокопреосвященный проповѣдникъ, съ присущей ему мягкостью и задушевностью, выяснилъ причину, побудившую его освятить этотъ храмъ въ честь святителя Николая. Этой причиной были свойства кристаллически чистой и любвеобильной души св. Николая, а именно: безграничная любовь къ ближнимъ — братьямъ своимъ и снисхожденіе къ ихъ человѣческимъ слабостямъ. „Быть ученымъ, профессоромъ, ораторомъ, вообще выдающимся человѣкомъ не можетъ каждый изъ васъ, для этого нужны эрудиція, знаніе языковъ и врожденный талантъ,—говорилъ Владыка, — быть же милосерднымъ и кроткимъ можетъ каждый, если будетъ прислушиваться къ чистымъ побужденіямъ своего сердца и работать надъ ихъ осуществленіемъ". Яркими словами нарисовавъ высокій образъ пастырскаго служенія и его значеніе, Владыка Митрополитъ въ концѣ своего слова сказалъ: „Не всякій изъ васъ будетъ занимать высокую должность и проходить пастырское служеніе въ большихъ городахъ, но многимъ придется священствовать въ глуши, т. е. среди народа, гдѣ пастырю для успѣшнаго служенія понадобятся драгоцѣнныя качества св. Николая: его милосердіе, снисхожденіе и кротость". Дабы студентамъ богословамъ развивать въ своихъ сердцахъ эти высокія пастырскія добродѣтели, Владыка Митрополитъ посвященіемъ домовой церкви Интерната въ честь св. Николая отдаетъ усердныхъ студентовъ-богослововъ покрову великаго Чудотворца.

Вдохновенная рѣчь любимаго Куратора была съ величайшимъ вниманіемъ выслушана студентами, на лицахъ которыхъ отражалось глубокое волненіе. Въ тотъ моментъ ясно ощущалась тѣсная духовная связь, существующая между руководителемъ-архипастыремъ и его питомцами студентами—богословами.

Послѣ слова, произнесеннаго Его Высокопреосвященствомъ, всѣ присутствовавшіе, какъ духовенство, такъ и студенты проводили Владыку Митрополита съ пѣніемъ „Τὸν δεσπότην" въ комнату ректора Интерната.

На слѣдующій день въ половинѣ десятаго утра Владыка Митрополитъ прибылъ въ зданіе Интерната, гдѣ былъ встрѣченъ сослужащимъ духовенствомъ при пѣніи обоихъ студенческихъ хоровъ. Послѣ прочтенія входныхъ молитвъ и торжественнаго архіерейскаго облаченія, Владыка Митрополитъ въ сослуженіи о. Протопресвитера В. Мартыша, митрофорнаго Протоіерея А. Рудлевскаго, о. Протоіерея Профессора В. Давидовича и трехъ священниковъ — студентовъ, а также трехъ діаконовъ—началъ чинъ освященія антиминса, предназначеннаго для домовой церкви Интерната. Это рѣдкое торжество было предметомъ особаго, благоговѣйнаго вниманія присутствовавшихъ. На торжествѣ освященія присутствовали г.г. Профессора Богословскаго Факультета, Проректоръ Университета проф. С. Пеньковскій, Деканъ Юридическаго Факультета проф. Е. Ярра, Директоръ Департамента Исповѣданій К. Окуличъ, Совѣтникъ Министерства М. Боровскій, а также нѣкоторые другіе представители Министерства и высшіе чины Центральныхъ учрежденій Митрополіи; присутствовали всѣ наличные въ Варшавѣ студенты богословы, администрація Интерната и нѣкоторое число молящихся—постороннихъ.

Вслѣдъ за освященіемъ антиминса началось чтеніе часовъ, по окончаніи которыхъ архіерейскимъ чиномъ совершена была божественная Литургія. За запричастнымъ стихомъ съ благословенія Высокопреосвященнаго Митрополита Діонисія произнесъ проповѣдь студентъ-богословъ свящ. Гервасій Лисицкій. Свою проповѣдь онъ построилъ на великомъ значеніи вѣры, горѣвшей въ сердцѣ св. Николая. Христіанская вѣра должна быть краеугольнымъ камнемъ всего міросозерцанія и міропониманія человѣка и она выведетъ его изъ тѣхъ дебрей раціонализма и противорѣчій, которыя завлекаютъ даже такихъ великихъ людей, какъ писатель-художникъ Левъ Толстой, не говоря уже о посредственныхъ умахъ. Только мистическое пониманіе христіанства можетъ спасти человѣчество отъ духовной пустоты и дать твердую основу для жизни. Проповѣдникъ въ заключеніе призывалъ слушателей студентовъ воспитывать въ себѣ вѣрующій разумъ, а не искать разумной вѣры, такъ какъ лишь въ этомъ одномъ можно найти удовлетвореніе всѣмъ запросамъ человѣческаго духа.

По окончаніи Литургіи, передъ иконой св. Николая Владыкой Митрополитомъ въ сослуженіи всего духовенства былъ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненнымъ чтеніемъ молитвы и положеннымъ многолѣтіемъ.

Разоблачившись въ алтарѣ, Владыка Митрополитъ въ сопровожденіи духовенства и при пѣніи хора прошелъ въ ректорскій покой, откуда послѣ краткаго отдыха прослѣдовалъ въ помѣщенія студенческой столовой и тутъ, благословивъ трапезу студентовъ, бесѣдовалъ съ ними.

Вслѣдъ за этимъ прибывшіе почетные гости, представители Университета и Министерства Исповѣданій, осматривали все помѣщеніе Интерната, знакомясь съ жизнью его обитателей. Послѣ этого Владыкой Митрополитомъ былъ предложенъ гостямъ и сослужившему духовенству завтракъ. Во время завтрака Секретаремъ Св. Синода Ю. Г. Рощицкимъ была произнесена рѣчь отъ имени Высокопреосвященнаго Владыки Митрополита. Въ рѣчи было указано одинаково большое значеніе въ дѣлѣ подготовки контингента об-

разованныхъ пастырей—двухъ элементовъ: учебнаго и воспитательнаго. Олицетвореніемъ перваго элемента является Богословскій Отдѣлъ въ собственномъ смыслѣ и за энергичное содѣйствіе его созданію и успѣшной дѣятельности слѣдуетъ выразить живую благодарность представителямъ и властямъ Варшавскаго Университета. Второй элементъ— воспитаніе, неизбѣжный спутникъ образованія въ дѣлѣ оформленія умовъ, сердецъ и характеровъ будущихъ пастырей, ввѣряется учрежденію исключительно воспитательному—Интернату. Созданіе этого послѣдняго въ столь удовлетворительномъ видѣ и въ столь короткій срокъ было возможно лишь благодаря щедрой матеріальной поддержкѣ и содѣйствію Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія и въ первую очередь—Директора Департамента Исповѣданій г. К. Окулича, который, за самое непродолжительное время своего пребыванія въ указанной должности, смогъ сдѣлать очень много въ этомъ направленіи. Эти успѣшные результаты оказались возможными и достижимыми потому, что представители и Университета и Министерства проявили истинно сердечное отношеніе къ дѣлу, далекое и чуждое сухой бюрократической формалистики Рѣчь закончилась выраженіемъ отъ имени Его Высокопреосвященства благодарности присутствовавшимъ представителямъ названныхъ учрежденій.

Дальнѣйшія рѣчи были произнесены о. Протопресвитеромъ Мартышемъ, г.г. К. Окуличемъ и М. Боровскимъ, говорившими объ искренней радости, испытываемой ими при видѣ результатовъ столь сложнаго и подчасъ труднаго дѣла, какимъ являлась организація Интерната. Наконецъ, профессоръ Ярра въ прочувствованныхъ словахъ указалъ на великій трудъ и заслугу Высокопреосвященнаго Митрополита—Куратора въ дѣлѣ организаціи разсадника высшаго православнаго богословскаго образованія, причемъ ораторъ подчеркнулъ, что достигнутые успѣхи коренятся въ той глубокой любви къ дѣлу и искренной вѣрѣ въ его успѣхъ, которыя всегда отличали дѣятельность Владыки Митрополита въ качествѣ Куратора.

Все торжество освященія церкви Интерната носило самый сердечный и теплый характеръ и останется для всѣхъ его участниковъ отраднѣйшимъ воспоминаніемъ.

С.

У насъ.

Мы отмѣчали въ предыдущемъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія“ слухи о предстоящихъ яко бы перемѣнахъ въ составѣ правительства Маршала Пилсудскаго. Въ теченіе послѣднихъ дней слухи эти усилились и приняли конкретную форму толковъ объ отставкѣ министра юстиціи г. Мейштовича и объ оставленіи г. Бартелемъ поста вице-предсѣдателя совѣта министровъ, назначеніи его министромъ исповѣданій и народнаго просвѣщенія и замѣщеніи должности вице-предсѣдателя совѣта министровъ генераломъ Соснковскимъ. При этомъ слухи объ отставкѣ министра юстиціи связывались со свѣдѣніями о переговорахъ правительства съ польской соціалистической партіей **по вопросу объ измѣненіи отношенія соціалистовъ къ правительству.** Оффиціальная печать поспѣшила опровергнуть часть этихъ свѣдѣній и заявила, что **слухи объ оставленіи г. Бартелемъ поста вице-предсѣдателя совѣта министровъ лишены всякаго основанія.** Вопроса о взаимоотношеніяхъ между правительствомъ и соціалистической партіей опроверженія эти не коснулись.

Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ минувшіе дни во внутренне-политической жизни Польши отличались полнымъ спокойствіемъ. Общественное мнѣніе, казалось, поняло, что время нездоровыхъ политическихъ сенсацій, партійныхъ интригъ и комбинацій прошло безвозвратно и что для Польши наступилъ для однихъ пріятный, для другихъ отрицательный, но во всякомъ случаѣ длительный періодъ политическаго существованія. Длительность эта опредѣляется **желаніемъ правительства Маршала Пилсудскаго довести до конца дѣло перестроенія** многихъ сторонъ польской государственной жизни. О намѣреніяхъ правительства на ближайшее будущее пока, однако, нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Первые этапы его дѣятельности можно считать уже пройденными. Произошло желательное для правительства измѣненіе конституціи государства, въ качествѣ прямого слѣдствія этого измѣненія произошло укрѣпленіе верховной и исполнительной государственной власти, утвердился тотъ благопріятный для всякой государственной работы длительный полититическій порядокъ, котораго Польша не знала въ тѣ періоды, когда одно правительство легко въ результатѣ партійно-парламентскихъ комбинацій смѣнялось другимъ. Сравнительно многаго правительство достигло въ области урегулированія своихъ отношеній съ парламентомъ. Отношенія эти, вопреки ожиданіямъ, вступили на путь дѣлового сотрудничества, правительство опредѣленно и явно показало, что **не думаетъ о роспускѣ Сейма существующаго состава,** а стремится къ сотрудничеству съ нимъ. Это твердое намѣреніе правительства успокоило избирательную горячку, которая начала было уже проявляться въ настроеніи нѣкоторыхъ политическихъ и общественныхъ круговъ. Еще болѣе значительными оказались **достиженія правительства въ области хозяйственной жизни** Нѣкоторую роль въ этомъ, конечно, сыграли такія событія, какъ забастовка углекоповъ въ Англіи, давшая Польшѣ возможность увеличить весьма значительно вывозъ своего угля заграницу и укрѣпить валютные запасы Польскаго Банка, но въ еще большей степени улучшеніе общей хозяйственной обстановки въ странѣ слѣдуетъ приписать возстановленію общественнаго довѣрія къ прочности власти и цѣлесообразности ея мѣропріятій. Менѣе замѣтными являются достиженія правительства въ другихъ областяхъ общественно-политической жизни. Національныя отношенія, особенно на восточныхъ окраинахъ Польши, продолжаютъ во многомъ недомогать. До сихъ поръ, какъ мы знаемъ, **неурегулированъ вопросъ объ отношеніяхъ Православной Церкви къ государству** и всѣ связанные съ нимъ побочные вопросы и это, само собой разумѣется, отражается на настроеніи и общественной самодѣятельности православнаго населенія восточныхъ окраинъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ польскаго общества извѣстныя опасенія вызываютъ толки о нѣкоторыхъ проэктахъ правительства, какъ напримѣръ, проэктѣ декрета о печати, значительно ограничивающемъ свободу печатнаго слова, одну изъ основныхъ демократическихъ свободъ. Трудно сказать, насколько эти опасенія въ данномъ конкретномъ случаѣ обоснованы, и нельзя не признать, что задача всякаго польскаго правительства, вынужденнаго считаться не только съ внутреннимъ положеніемъ государства, но и съ могущими угрожать ему внѣшними опасностями, нелегкая, но надо разъ на всегда установить, что чѣмъ меньше будетъ въ работѣ власти уклоненій отъ основъ правовыхъ свободъ, чѣмъ дѣйствительнѣе будетъ проведенъ въ жизнь принципъ дѣйствительнаго уравненія всѣхъ гражданъ Польши безъ различія національности и вѣроисповѣданія въ правахъ,—тѣмъ дѣйствительнѣе будетъ консолидація польскаго государственнаго

организма и тѣмъ легче будетъ гражданамъ этого организма видѣть въ немъ свой родной домъ.

Изъ отдѣльныхъ событій внутренней польской жизни слѣдуетъ отмѣтить **образованіе морского уѣзда въ Гдынѣ**, на берегу Балтійскаго моря, вокругъ единственнаго польскаго морского порта. Въ составъ новаго уѣзда вошли части прежнихъ Пуцкаго и Вейхеровскаго уѣздовъ. Морскимъ старостой назначенъ ген. Заруссаій, положившій много трудовъ на распространеніе въ польскомъ обществѣ любви къ морю и на пропаганду необходимости созданія собственнаго морского флота.

Отмѣтимъ также перемѣну на посту попечителя волынскаго учебнаго округа—по распоряженію г. Президента Республики прежній попечитель этого округа г. Костро уволенъ въ отставку, а новымъ попечителемъ назначенъ инспекторъ учебныхъ заведеній варшавскаго округа г. Шелонговскій. Большое значеніе для населенія восточныхъ окраинъ Польши имѣетъ также **циркуляръ г. Бартеля о языкѣ**, на которомъ въ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ производиться испытанія на аттестатъ зрѣлости. Согласно этому циркуляру въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ непольскимъ языкомъ преподаванія экзамены на аттестатъ зрѣлости, — рѣчь идетъ объ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ правъ,—могутъ быть организованы не только на польскомъ языкѣ, но и на языкахъ, на которыхъ ведется преподаваніе въ одномъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній съ правами правительственныхъ школъ въ Польшѣ. Такими языками являются для восточныхъ окраинъ Польши русскій, украинскій и бѣлорусскій, ибо существуютъ учебныя заведенія съ этими языками преподаванія, имѣющія полныя права правительственныхъ школъ.

Наконецъ слѣдуетъ также отмѣтить предстоящее въ ближайшемъ будущемъ **возобновленіе переговоровъ о заключеніи торговаго договора** между Польшей и Германіей. Оба государства, какъ извѣстно, уже сравнительно давно находятся въ состояніи таможенной войны и переговоры между ними подвигаются весьма медленно, главнымъ образомъ потому, что Германія, кромѣ чисто хозяйственныхъ и экономическихъ преимуществъ, домогается для своихъ гражданъ правъ по вопросамъ имѣющимъ политическій характеръ, въ частности по вопросу о правѣ поселенія нѣмцевъ въ Польшѣ.

Заграницей.

Европейское общественное мнѣніе съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за положеніемъ въ Литвѣ. Послѣ происшедшаго тамъ переворота, это маленькое государство естественно привлекло къ себѣ если не взоры всего міра, то взоры всей Европы. Трудно судить о томъ, насколько положеніе въ Литвѣ, созданное переворотомъ, является прочнымъ. Новая литовская власть вынуждена считаться съ рядомъ побочныхъ вліяній. Яркимъ примѣромъ этого является случай съ четырьмя коммунистами, которыхъ литовскій судъ приговорилъ къ смертной казни за участіе въ коммунистическомъ заговорѣ, а литовское правительство помиловало, на основаніи требованій изъ Москвы. Но несомнѣнно, что **литовскія событія создали на берегахъ Балтійскаго моря новое политическое положеніе.** По всей вѣроятности, они были темой совѣщанія министровъ иностранныхъ дѣлъ Финляндіи, Эстоніи и Латвіи, которое состоялось на дняхъ въ Ревелѣ. Впрочемъ, официальной темой этого совѣщанія были отношенія между Балтійскими государствами и совѣтской Россіей и вопросъ о заключеніи гарантійнаго договора между этими государствами и совѣтской Россіей.

Вопросъ этотъ имѣетъ свою опредѣленную исторію. Совѣтская власть всегда видѣла въ балтійскихъ государствахъ—Финляндіи, Эстоніи, Латвіи и Литвѣ—барьеръ, который западно-европейскія государства съ Англіей во главѣ стремятся соорудить въ видѣ преграды противъ распространенія коммунизма въ Европѣ. Пока совѣтская власть была достаточно сильна, цѣлью ея политики было **разрушеніе этой преграды.** Но когда коммунистическое хозяйничанье и внутренніе раздоры ослабили совѣтскую власть, она стала стремиться лишь къ тому, чтобы обезвредить балтійскія государства, лишить ихъ возможности быть опасными для Россіи. Политика подготовки коммунистическихъ переворотовъ смѣнилась политикой стремленія къ заключенію гарантійнаго договора. Подходя къ разрѣшенію этого вопроса, совѣтская власть выдвинула принципъ **заключенія самостоятельныхъ договоровъ съ каждымъ изъ балтійскихъ государствъ въ отдѣльности.** Такая политика со стороны большевиковъ была вполнѣ понятной. Играя на возможныхъ разногласіяхъ между балтійскими государствами, она могла не только разрушить созданный ими барьеръ на западной границѣ Россіи, но въ нужный моментъ помочь ей поглотить совершенно маленькія балтійскія государственныя образованія. Само собой разумѣется, что противники совѣтской Россіи во время почувствовали эту опасность. Поэтому при первыхъ же переговорахъ о заключеніи гарантійнаго договора выдвинутъ былъ со стороны Польши и балтійскихъ государствъ принципъ единаго договора между Россіей, съ одной стороны, и всѣми ея западными сосѣдями, съ другой. Совѣтская печать горячо возстала противъ этого принципа, называя его политикой Польши захватить гегемонію надъ балтійскими государствами. Совѣтская дипломатія наотрѣзъ отказалась отъ переговоровъ на основѣ этого принципа и приняла рядъ мѣръ для оказанія давленія на балтійскія государства. Помимо экономической зависимости Латвіи и Эстоніи отъ совѣтскаго транзита и отчасти отъ совѣтскихъ заказовъ, **Москва воспользовалась весьма успѣшно польско-литовскими разногласіями.** Польско-литовскій споръ естественно нарушалъ барьеръ на западной границѣ Россіи и въ эту брешь Москва бросилась прежде всего. Какъ мы знаемъ, ея усилія не пропали даромъ и привели къ заключенію совѣтско-литовскаго договора. Вмѣстѣ съ тѣмъ проэктъ общаго гарантійнаго договора между Россіей, съ одной стороны, Польшей и балтійскими государствами, съ другой, пришлось оставить, такъ какъ въ виду позиціи Литвы и экономическаго давленія со стороны Россіи балтійскія государства согласились на самостоятельные переговоры. Правда, они обставили эти переговоры рядомъ указаній на общность ихъ интересовъ, на нежеланіе въ чемъ либо нарушать свои общіе интересы, но фактъ остался фактомъ—переговоры о гарантійномъ договорѣ начаты были совѣтской Россіей самостоятельно съ каждымъ изъ трехъ балтійскихъ государствъ: Эстоніей, Латвіей и Финляндіей.

До послѣдняго времени переговоры эти подвигались туго. Балтійскія государства признавали совѣтскія требованія непріемлемыми и Финляндія первая прервала переговоры совершенно. Нынѣ возникаетъ вопросъ объ ихъ продолженіи вообще и потому можно бросить взглядъ на играющіе въ этомъ вопросѣ роль факторы. Изъ нихъ два являются для совѣтской Россіи благопріятными, одинъ—рѣзко—неблагопріятнымъ. Этотъ послѣдній, неблагопріятный для Москвы факторъ—переворотъ въ Литвѣ. Послѣ этого переворота, который совѣтская печать называетъ не иначе, какъ фашистскимъ, **отношенія между Литвой и совѣтской Россіей не могутъ оставаться столь тѣсными, какъ были раньше.** Хотя новая литовская власть неодно-

кратно заявляла о своемъ желаніи поддержать прежнія дружественныя отношенія съ Москвой, руководители балтійской политики несомнѣнно учтутъ литовскія событія какъ факторъ, неблагопріятно отражающійся на возможностяхъ совѣтской политики на берегахъ Балтійскаго моря. Съ другой стороны, существуютъ два явленія, которыя частью польскаго общественнаго мнѣнія учитываются какъ благопріятныя для совѣтской власти. Это, во первыхъ, **образованіе соціалистическаго правительства въ Финляндіи и образованіе полусоціалистическаго правительства Латвіи.** Будущее покажетъ, на сколько эти правительства склонны будутъ къ болѣе близкимъ отношеніямъ между Латвіей и Финляндіей, съ одной стороны, и совѣтской Россіей съ другой, но уже сейчасъ можно отмѣтить, что въ части польскаго общественнаго мнѣнія это вызываетъ соотвѣтствующія опасенія и даже толки о возможности повторенія литовскихъ событій, т. е. военнаго переворота въ Ригѣ и Гельсингфорсѣ.

Онъ событій на западной границѣ Россіи слѣдуетъ перейти къ не менѣе важнымъ событіямъ на ея восточной границѣ. О событіяхъ внутри самой Россіи намъ сегодня, къ сожалѣнію, мѣшаетъ говорить недостатокъ мѣста. Но событій на Востокѣ, въ Китаѣ, необходимо коснуться хотя бы вкратцѣ. События эти знаменуютъ **приближеніе рѣшительнаго періода внутренней борьбы въ Китаѣ.** Изъ числа боровшихся въ Китаѣ силъ всѣ постепенно потеряли значеніе и только двѣ сохранили его въ полной мѣрѣ: это мукденскій диктаторъ маршалъ Чангъ-Тзо-Линъ и т. н. кантонское революціонное правительство въ Ву-Чанѣ. Маршалъ Чангъ-Тзо-Линъ является противникомъ большевиковъ, пользуется поддержкой Японіи, стремится къ объединенію всего Китая подъ своей властью и къ устраненію опасности коммунизма въ Китаѣ. Твердо укрѣпившись въ Манджуріи, Чангъ-Тзо-Линъ распространилъ свое вліяніе на югъ и на западъ отъ этой области и овладѣлъ столицей государства Пекиномъ, въ которомъ приступилъ къ организаціи центральной китайской власти. Съ другой стороны кантонское правительство, находящееся въ тѣсномъ союзѣ съ большевиками, руководимое крайними китайскими націоналистами и отчасти склонное къ коммунистическимъ экспериментамъ въ области хозяйственной жизни Китая, разбило наголову слабаго генерала Ву-Пей-Фу, овладѣло городомъ Ханькоу, подошло къ воротамъ Шанхая и стало лицомъ къ лицу съ Чангъ-Тзо-Линомъ. Борьба между этими обеими силами въ ближайшемъ будущемъ неминуема. **Отъ ея исхода зависитъ не только положеніе въ Китаѣ.** Пораженіе кантонской арміи означаетъ почти неминуемый крахъ коммунизма въ Россіи, пораженіе Чангъ-Тзо-Лина значительно усилило бы шансы большевиковъ въ Азіи. Поэтому понятно, что за спиной двухъ борющихся въ Китаѣ армій будутъ стоять заинтересованныя государства: совѣтская Россія, Англія и Японія.

Мы уже не удѣляемъ прежняго обстоятельнаго вниманія всѣмъ проявленіямъ заграничной церковной жизни, и, какъ наши читатели, вѣроятно, уже замѣтили, объединяемъ иностранную церковную и политическую жизнь въ одномъ общемъ отдѣлѣ „Заграницей". Скудость свѣдѣній объ этой иностранной церковной жизни является одной изъ причинъ произведеннаго измѣненія. Такъ сегодня мы имѣемъ возможность сообщить читателю лишь краткія свѣдѣнія о **послѣднихъ событіяхъ православной церковной жизни въ Болгаріи.**

По этимъ свѣдѣніямъ сессія Св. Синода Православной Болгарской Церкви закончилась 31 декабря 1926 года. Передъ концомъ этой сессіи Св. Синодъ представилъ болгарскому правительству просьбу объ увеличеніи жалованья болгарскаго православнаго духовенства и объ увеличеніи установленной по соглашенію между Синодомъ и правительствомъ таксы вознагражденія за совершеніе требъ. Эти просьбы Св. Синодъ сопроводилъ ходатайствомъ о томъ, чтобы впредь допускаемыя въ рѣдкихъ случаяхъ со стороны духовенства нарушенія упомянутой выше таксы карались не общими свѣтскими судами, какъ это производится до сихъ поръ, а судомъ церковнымъ. Кромѣ того, Св. Синодъ въ теченіе своей сессіи окончательно разсмотрѣлъ и утвердилъ списокъ православныхъ именъ, кои могутъ быть нарекаемы дѣтямъ при святомъ крещеніи. До сихъ поръ въ этомъ отношеніи въ Болгаріи существовали нѣкоторыя отступленія отъ благочестивыхъ обычаевъ, принятыхъ въ другихъ православныхъ странахъ, а именно извѣстны случаи нареченія православнымъ дѣтямъ именъ, почерпнутыхъ изъ политической и государственной жизни, но не имѣющихъ никакого отношенія къ православнымъ святцамъ.

Одновременно Св. Синодъ Болгарской Церкви закончилъ приготовленія къ созыву съѣзда болгарскаго православнаго духовенства. Съѣздъ этотъ состоится въ Софіи въ теченіе Великаго поста и займется разсмотрѣніемъ проэкта новаго статута Болгарскаго Православнаго Экзархата, вопросомъ о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи юношества, разсмотрѣніемъ законопроэкта объ организаціи защиты въ церковныхъ судахъ, разсмотрѣніемъ проэкта мѣръ къ борьбѣ съ сектантствомъ и вопросомъ о христіанскихъ организаціяхъ молодежи и православныхъ церковныхъ братствахъ.

Сельское хозяйство.

Удобреніе почвъ. Навозъ.

Въ предыдущей статьѣ (См. В. Чт. 1926, № 52) мы говорили о сохраненіи навоза въ ямахъ. Но можно сохранять навозъ и помимо ямъ, именно въ кучахъ, прямо на землѣ. Для этого выбираютъ ровное, высокое мѣсто, утрамбовываютъ землю, или еще лучше, навозятъ глину, изъ которой дѣлаютъ полъ съ наклономъ въ одну сторону, а отсюда выводную канаву наружу кучи и вырываютъ колодецъ. Вокругъ выбраннаго мѣста дѣлаютъ земляной валъ высотой до аршина и затѣмъ канаву; не мѣшаетъ обсадить это мѣсто деревьями. При сохраненіи въ такихъ кучахъ нужно очень тщательно укладывать навозъ: сперва кладутъ его по краямъ выровненнаго мѣста слоями, причемъ часть свѣшивается чрезъ край; потомъ эту свѣшенную часть работникъ загибаетъ внутрь и притаптываетъ. Такъ обходятъ кругомъ всѣ стороны, а потомъ закладываютъ середину; новый слой навоза опять начинаютъ класть съ боковъ. При этомъ нужно стараться какъ можно плотнѣе сложить бока кучи, а то они высохнутъ и навозъ не будетъ разлагаться. Наклавъ слой навоза въ полъ аршина толщиной, присыпаютъ весь его слоемъ земли вершка въ два толщиною. Землею же вообще прикрываютъ навозъ вывезенный изъ хлѣва и такъ держатъ до слѣдующей вывозки. Такимъ образомъ можно выводить кучу вышиною до 1 сажени. Наконецъ, кучу завершиваютъ уже толстымъ слоемъ земли, чтобы не просачивалась вода, не сушилъ вѣтеръ, не нагрѣвало солнце и чтобы навозные газы поглощались этой земляной покрышкой.

Сохраняется ли навозъ въ ямахъ, или кучахъ, за нимъ нуженъ уходъ для того, чтобы онъ вполнѣ разложился и не обѣднѣлъ бы питательными веществами. Для разложенія навоза нужно, чтобы онъ лежалъ плотно, былъ влаженъ и тепелъ. Для того, что-

бы навозъ не бѣднѣлъ питательными веществами, нужно, чтобы куча не была подъ дождемъ, чтобы паръ, который изъ нея выдѣляется, удерживался бы навозомъ, а не пропадалъ даромъ. Хотя бы куча вначалѣ и была сложена плотно, все таки потомъ она дѣлается рыхлой и тогда замедляются въ ней процессы разложенія, образуются комки навоза, обросшіе плѣсенью, которые даромъ пропадаютъ для почвы, плохо гніютъ.

Чтобы избѣжать этого, уплотняютъ навозъ, что не трудно достичь, когда онъ сохраняется въ ямахъ; для этого просто выгоняютъ на яму скотину, которая бродитъ по ней и утаптываетъ. Если же навозъ сохраняется въ кучахъ, то приходится уже утрамбовывать его рабочимъ. Лѣтомъ навозъ сильно просыхаетъ и для усиленія процесса разложенія его приходится поливать; вотъ тутъ то и пригодилась навозная жидкость, скопившаяся съ колодцѣ, оттуда его выкачиваютъ и разливаютъ по кучѣ; при недостаткѣ жидкости можно пользоваться и водой. Въ томъ случаѣ, если разложеніе идетъ сильно, то навозъ покрываютъ соломой, а еще лучше землей, чтобы покрышка впитала выдѣляющіеся газы, которые и остались бы въ навозѣ. Не мѣшаетъ устроить постоянный навѣсъ, чтобы предохранить кучи и ямы отъ дождя.

Перечислимъ теперь положительныя и отрицательныя стороны описанныхъ выше способовъ храненія навоза. Навозъ хорошо перепрѣвшій получается безъ всякихъ затратъ со стороны хозяина при содержаніи его подъ скотомъ; такой же получается онъ и при храненіи въ ямахъ; но это дороже и труднѣе; въ кучахъ навозъ выходитъ не ровно перепрѣвшій. При сохраненіи навоза подъ скотомъ не расходуются средства и трудъ на его ежедневную вывозку; причемъ складка въ кучи обходится дороже, чѣмъ въ ямы. При храненіи навоза въ хлѣвахъ приходится строить большое помѣщеніе; при храненіи же внѣ помѣщеній, храненіе въ кучахъ дешевле, чѣмъ въ ямахъ. Уходъ за навозомъ легче подъ скотомъ, но всего труднѣе, когда онъ въ кучахъ. Перемѣшиваніе навоза отъ разныхъ видовъ животныхъ достигается только при вывозкѣ его въ ямы или въ кучи. При храненіи навоза подъ скотомъ, портится воздухъ и скотина можетъ заболѣть; при храненіи же внѣ хлѣва меньше расходуется подстилки. Правда, что на навозѣ теплѣе скоту, но зато воздухъ вреденъ и приходится отворять хлѣва, но отъ этого охлаждается помѣщеніе.

У крестьянъ помѣщенія для скота холодны и тѣсны: значитъ не хватитъ мѣста для навоза на всю зиму; поэтому, чтобы не особенно охлаждать помѣщеніе, довольно будетъ, если выносить навозъ изъ хлѣва не каждый день, а хотя бы разъ въ недѣлю. Мѣсто для храненія внѣ хлѣва нужно выбрать недалеко и прямо на дворѣ, если онъ большой, а скота немного.

Въ хозяйствѣ можно получить два сорта навоза —соломистый и перепрѣлый.

Мы уже знаемъ, что для плотной глинистой почвы нуженъ соломистый навозъ, который такую почву дѣлаетъ болѣе рыхлой, комковатой и будетъ скорѣе въ ней разлагаться, нежели въ легкой почвѣ, такъ какъ въ такой землѣ много влаги; когда почва разрыхлится, тогда лишняя влага уйдетъ и почва готова для посѣва.

Если такой навозъ положить въ легкую почву, то она сдѣлается еще рыхлѣе, солома такъ и не разложится, потому что ей здѣсь сухо; впослѣдствіи она будетъ мѣшать пахотѣ да и росту растеній.

На легкую песчаную почву нуженъ перепрѣлый навозъ; въ немъ много перегноя, а потому онъ связываетъ почву; такъ какъ навозъ почти совсѣмъ разложился, то ему и не нужно много влаги.

При употребленіи надо имѣть въ виду слѣдующую разницу между перепрѣлымъ и соломистымъ навозомъ: перепрѣлый равномѣрно раструсывается по полю, соломистый—плохо: перепрѣлый имѣетъ малый объемъ, его на возъ уложится больше соломистаго, а потому и вывезти въ поле можно скорѣе, чѣмъ соломистый. Въ соломистомъ навозѣ всегда заключаются сѣмена сорныхъ травъ, засоряющія поле и увеличивающія расходъ на обработку.

Въ перепрѣломъ навозѣ если и были сѣмена, то они сгнили.

Свѣжій, богатый навозъ внесенный въ избыткѣ на глинистыя почвы вызываетъ полеганіе злаковъ, а на легкихъ почвахъ является причиною пожиганія корней.

Когда и какъ вывозится навозъ въ поле, какъ онъ тамъ складывается, разбрасывается и запахивается, объ этомъ мы знаемъ уже изъ предыдущихъ очерковъ, здѣсь только добавимъ, что на каждый возъ нужно накладывать навозъ одинаковаго качества. Для этого верхній слой въ кучѣ или въ ямѣ, такъ какъ онъ высохъ, не кладутъ на возъ, а отбрасываютъ. Часто онъ настолько высохъ, что представляетъ одну солому, такъ что его можно положить въ подстилку, или лучше, на низъ новой кучи.

Чтобы положить на возъ одинаковаго качества удобреніе, нужно его брать изъ кучи одинаковыми слоями и сверху внизъ, такъ какъ внизу навозъ очень перепрѣлъ, а вверху — меньше: если тотъ и другой слои смѣшаются, то получится доброкачественное удобреніе.

На телѣгу нужно накладывать плотно, чтобы при перевозкѣ не терять; въ хозяйствѣ навозъ добро дорогое и терять его не слѣдуетъ. Накладывать всѣ возы нужно поровну, чтобы посчитать, сколько вывезено въ поле; вывезли, напр., въ нынѣшнемъ году 150 возовъ на десятину, оказалось, что хлѣбъ посѣянный по этому удобренію полегъ; стало быть въ будущемъ году надо вывезти меньше.

По вопросу о томъ, сколько навоза нужно вносить въ почву слѣдуетъ замѣтить, что имѣющійся въ хозяйствѣ запасъ навоза долженъ быть распредѣленъ равномѣрно по всему полю; если не хватаетъ на все поле, то нужно удобрить хоть часть его, но какъ слѣдуетъ. Самое меньшее количество навоза на десятину, это 1000 пудовъ.

Количество навоза вносимаго въ почву зависитъ оттого, какъ часто удобряется данное поле; конечно, чѣмъ чаще оно удобряется, тѣмъ меньше нужно вносить въ послѣдующіе разы. Оно зависитъ также и отъ доброкачественности навоза, чѣмъ онъ богаче питательными веществами, тѣмъ его вносится меньше. Конскимъ и овечьимъ навозомъ поле удобряется меньше, чѣмъ навозомъ крупнаго рогатаго скота, а этимъ послѣднимъ меньше, чѣмъ свинымъ навозомъ. Легкая почва удобряется сильнѣе плотной. Если предъ удобреніемъ было посѣяно растеніе, мало истощающее почву, напр., клеверъ, вика, то поле удобряется меньше; если же послѣ удобренія будутъ разводиться кормовыя травы подсѣвомъ подъ хлѣбъ, то навоза нужно больше, чѣмъ если бы посѣяны были только одни зерновые хлѣба.

Вообще же нужно сказать, что для плодородныхъ почвъ нужно 1—2 тысячи пудовъ навоза; для почвъ среднихъ 2—3 тысячи; для бѣдныхъ почвъ подъ кормовыя растенія 2—4 тысячи; на коноплянникахъ, въ огородахъ, подъ табакъ и др. 4—6 тысячъ пудовъ на десятину.

Нужно сказать, что толковое, разумное внесеніе навоза приноситъ пользу на всякихъ, даже самыхъ бѣдныхъ почвахъ и подъ всѣ растенія.

Навозъ приноситъ пользу не только на бѣдныхъ